

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.425ВКР

Руководитель работы,
Старший преподаватель кафедры

_____ Т.В. Кухтина
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-425

_____ В.В. Хестанова
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА	
1.1 Социальная обусловленность криминализации нарушения правил охраны труда.....	11
1.2 История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил охраны труда.....	16
2 УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 143 УК РФ	
2.1 Объективные признаки нарушения правил охраны труда.....	25
2.2 Субъективные признаки нарушения правил охраны труда.....	43
2.3 Отграничения уголовной ответственности за преступные нарушения правил охраны труда от других составов преступления.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	63

ВВЕДЕНИЕ

Российским законодательством предусмотрены различные виды ответственности за нарушение законодательства в сфере охраны труда: гражданско-правовая, дисциплинарная, материальная, административная и уголовная. Предусмотрены различные меры воздействия в виде установления ответственности организации за выпуск и поставку продукции, не соответствующей требованиям охраны труда, приостановления деятельности организаций или их структурных подразделений вследствие нарушения требований охраны труда, а также ликвидации организации или прекращения деятельности ее структурного подразделения вследствие нарушения требований охраны труда.

Приоритет сохранения жизни и здоровья работников является общечеловеческим принципом, и закрепление именно этого принципа в ТК РФ выдвигает на первое место в ряду обязанностей работодателя обязанность по обеспечению безопасных и благоприятных условия труда его работникам, а если он не сумел обеспечить, то приходится отвечать за нарушение требований в сфере охраны труда.

В системе обеспечения безопасности и здоровья работников в процессе их трудовой деятельности основная роль принадлежит нормативным правовым актам по охране труда.

Нормативные требования по охране труда и их соблюдение по существу являются фундаментом в создании здоровых и безопасных условий труда.

Государственная политика в области охраны труда направлена на обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работника, участие государства в финансировании соответствующих мероприятий и др. Охрана безопасных условий труда является в нашей стране одной из первоочередных государственных задач. В части 3 статьи 37 Конституции РФ¹

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

указано: Каждый человек имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

Основным нормативным актом, содержащим нормы по охране труда, является действующий ТК РФ¹. Статья 212 ТК РФ перечисляет основные обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда. Статья 217 ТК РФ регламентирует порядок создания службы охраны труда или введения должности специалиста по охране труда на предприятии.

В статье 419 ТК РФ установлены виды ответственности за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права: «Лица, виновные в нарушении трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, привлекаются к дисциплинарной и материальной ответственности в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными федеральными законами, а также привлекаются к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в порядке, установленном федеральными законами».

В настоящее время в действующем УК РФ² нет единой главы, объединяющей все преступления, связанные с безопасностью труда. Отдельные составы преступлений, нарушающие конституционное право на труд в безопасных условиях, отражены в отдельных статьях: ст. 143 (нарушение правил охраны труда), ст. 215 (нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики), ст. 216 (нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ), ст. 217 (нарушение правил безопасности на взрывоопасных работах), ст. 218 (нарушение правил учёта хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий), ст. 219 (нарушение правил пожарной безопасности) и т.д.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 3.

² Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Законодательное требование о безопасных условиях труда распространяется на всех работодателей и работников, состоящих с работодателем в трудовых отношениях, независимо от принадлежности предприятия конкретному собственнику, а также на членов кооперативов, участвующих в совместной производственной и иной хозяйственной деятельности, основанной на их личном трудовом участии, студентов образовательных учреждений, учащихся, проходящих производственную практику, военнослужащих, направляемых на работы в организации, граждан, отбывающих наказание по приговору суда, в период их работы и т.д.

Здоровые и безопасные условия труда обеспечиваются тщательным соблюдением правил безопасности работ. Это особенно важно на современном этапе развития общества, т.к. научно технический прогресс диктует ускоренные темпы развития, что приводит к увеличению мощности и сложности техники, появлению новых её видов.

Несмотря на принимаемые меры, уровень производственного травматизма в России остается достаточно высоким.

Состояние охраны труда и производственного травматизма предполагает усиление комплексного правового воздействия, в том числе и применение уголовно-правовых мер. Между тем нарушение правил охраны труда относится к числу высоколатентных преступлений. Только этим обстоятельством можно объяснить столь малое количество уголовных дел о преступлении, предусмотренном ст. 143 УК РФ, рассмотренных судами России.

Практика назначения наказаний по ст. 143 УК РФ также показывает настоятельную необходимость исследования рассматриваемой проблемы. Как правило, по таким делам назначается наказание, не связанное с лишением свободы (чаще всего исправительные работы), либо лишение свободы условно - даже в случаях гибели людей от несчастных случаев.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что актуальность темы данного исследования определяется высоким уровнем производственного травматизма, низкой эффективностью борьбы с преступными нарушениями правил техники безопасности и иных правил охраны труда, несовершенством правовой регламентации ответственности за нарушение правил безопасности в нормах уголовного закона.

Целью настоящего исследования является анализ наиболее важных и дискуссионных проблем ответственности за преступные нарушения правил охраны труда.

Реализация данной цели обусловила постановку следующих задач:

- рассмотреть социальные предпосылки криминализации нарушения правил охраны труда в уголовном праве России;
- исследовать процесс становления и развития уголовного законодательства России об ответственности за нарушение правил охраны труда;
- проанализировать состав преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ.

Объектом настоящего исследования является комплекс теоретических и практических вопросов, связанных с данной темой.

При написании работы были использованы практические материалы рассмотрения судебных дел за последние три года.

Предметом исследования выступает система уголовно-правовых норм, регулирующая данный вопрос.

Эмпирическую базу исследования составили работы таких известных ученых уголовного права как А.И. Рарога, В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова, Н.А. Беляева и др., разрабатывавших в своих трудах рассматриваемую проблематику.

Нормативную базу работы составляют Конституция РФ, нормы действующего законодательства, подзаконные нормативные акты Российской Федерации, касающиеся темы исследования.

При подготовке работы были использованы диалектический метод познания и частно-научные методы: анализ и синтез, формально-логический, системный и т.д.

Структура работы обусловлена целью исследования и вытекающими из нее задачами, а также необходимостью последовательного изложения материала.

Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка используемых источников.

1 СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА

1.1 Социальная обусловленность криминализации нарушения правил охраны труда

Криминализация, являясь главной составляющей уголовно-правовой политики, представляет собой «объявление общественно опасных деяний преступлением»¹.

Проблема социальной обусловленности уголовно-правового запрета нарушений правил охраны труда, обеспечивающих условия, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, в литературе практически не обсуждалась. Вероятно, она презюмировалась, исходя из исторического опыта и развития уголовного законодательства уже более века охраняющего безопасные условия труда, трудового законодательства и нормативных правовых актов иных отраслей права, предусматривающих правовые гарантии охраны труда.

Социальная обусловленность уголовно-правовой нормы предполагает уяснение хотя бы в общем виде того, насколько этот запрет вытекает из задач уголовного законодательства, определяемых социальной потребностью уголовно-правовой охраны общественных отношений. Кроме того, правильное применение нормы уголовного права, предусмотренной в ст. 143 УК РФ, невозможно без уяснения её социальной природы, определяющей цели, поставленные законодателем при криминализации нарушений правил охраны труда. От обоснованности признания того или иного деяния преступным, зависит и эффективность уголовно-правовой нормы. В связи с этим в литературе верно подчеркивается, что обоснованность

¹ Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц за нарушение правил охраны труда: постановка проблемы // Право и государство. – 2013. – №7. – С. 122.

криминализации деяния - это первый этап обеспечения результативности права вообще и уголовного права, в частности.

Уголовный закон должен предусматривать в качестве преступления только те деяния, которые действительно опасны для общества и с которыми можно вести борьбу уголовно-правовыми средствами. Предполагается, что при соответствии этим требованиям уголовно-правовая норма считается социально обусловленной, т. е. отражающей потребности общества в уголовно-правовой охране условий своего развития, другими словами - отвечающей общественной необходимости в криминализации определенного деяния, посягающего на эти условия.

В целом это верно, однако социальная обусловленность охватывает более широкий круг обстоятельств. К ним следует относить:

- общественную опасность деяния;
- распространенность этого явления;
- неэффективность других правовых средств в борьбе с подобного рода нарушениями;
- возможность положительного влияния на указанные явления уголовно-правовыми мерами;
- доказуемость таких социальных поступков;
- возможность адекватного (вербального) отражения запрета в уголовно-правовой норме;
- учет общественного сознания;
- положительный исторический опыт уголовно-правового регулирования ответственности за такое деяние¹.

Взятые в совокупности указанные обстоятельства могут характеризовать социальную обусловленность уголовно-правовой нормы.

¹ Алихаджиева И.С., Даурова Т.Г., Лиценбергер О.А. Уголовное право: история и современность. Вопросы общей части: Учебное пособие / Под ред. Т.Г. Дауровой. – Саратов: СГУ, 2012. – С. 132.

Охрана труда – родовое понятие, охватывающее безопасность производства, технику безопасности и производственную санитарию. В широком смысле слова охрана труда означает обеспечение безопасных и здоровых условий труда экономическими, правовыми, организационно-техническими, медицинскими и другими мерами.

В узком смысле слова охрана труда - это совокупность правовых норм и правил:

- обеспечивающих безопасные условия труда, исключающих производственный травматизм и профессиональные заболевания;
- регулирующих надзор и контроль за соблюдением законодательства об охране труда.

Охрана труда - система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально - экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия¹.

Выраженные в правовой форме и закреплённые в действующем трудовом законодательстве все эти нормы образуют важнейший правовой институт особенной части трудового права, хотя, конечно, нельзя при этом не учитывать, что под охраной труда в широком смысле слова следует понимать все трудовое право, поскольку все его нормы направлены на защиту интересов всех работающих.

В узком смысле слова под охраной труда понимается правовой институт трудового права, объединяющий нормы, непосредственно направленные на обеспечение условий труда, безопасных для жизни и здоровья работников. Он включает следующие группы норм (подинституты):

- правила по технике безопасности и производственной санитарии;
- специальные нормы охраны труда лиц, работающих в тяжёлых, вредных и опасных производственных условиях;

¹ Горшенков А.Г. Наказание как средство обеспечения общественной безопасности // Закон и право. – 2015. – № 2. – С. 41.

– нормы по охране труда женщин, несовершеннолетних и лиц с пониженной трудоспособностью;

– нормы, регулирующие деятельность органов государственного надзора и общественного контроля, а также устанавливающие ответственность за нарушения законодательства об охране труда нормы, регулирующие планирование и организацию работы по охране труда.

Эти нормы, объединенные одной целью, могут приниматься как на локальном уровне, так и в централизованном порядке.

Так, первые четыре группы должны приниматься в централизованном порядке, чтобы установить единые стандарты вредности, тяжести и других неблагоприятных условий в обществе и возможности их устранения и нейтрализации, так же как и нормы, регулирующие деятельность органов надзора - единых органов в рамках государства. Однако третья устанавливает в централизованном порядке лишь минимум гарантий, которые могут быть повышены в локальных актах при условии финансовых возможностей предприятий.

Нормы, регулирующие планирование и организацию работы по охране труда, наоборот, в большинстве случаев имеют локальный характер, содержатся в коллективных договорах и соглашениях. С учетом содержания норм всего этого правового института, а также формы источников нормативные акты по охране труда включают:

- государственные нормативные требования по охране труда;
- санитарные правила, нормы и гигиенические нормативы;
- правила по охране труда и инструкции по охране труда¹.

Каждый работник имеет право на охрану труда. Опасность преступных нарушений правил охраны труда определяется тем, что эти преступления посягают в первую очередь на закрепленное ст. 37 Конституции РФ право граждан на охрану их трудовой деятельности. Во Всеобщей декларации прав

¹ Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М.: Юристъ, 2013. – С. 143.

человека¹ особо подчеркивается право каждого гражданина на благоприятные условия труда (ст. 23). Кроме того, нарушения специальных правил производства различного рода работ создают опасность не только для работающих лиц, но и для окружающих.

Последствиями этого преступления законодатель называет тяжкий вред здоровью либо смерть человека. Поместив данный состав преступления в гл. 19, законодатель подчеркнул значимость такого провозглашенного Конституцией демократического принципа как право на здоровые и безопасные условия труда, поставив тем самым на 1-е место это право.

Общественная опасность нарушения требований техники безопасности и иных правил охраны труда, в первую очередь, заключается в причинении вреда здоровью работника, а иногда - и его смерти. Ради предупреждения этих последствий, в конечном счете, и криминализированы эти нарушения. В оценке общественной опасности деяния нельзя игнорировать то, что виновным в этом случае нарушается конституционно закрепленное положение об обеспечении условий труда, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Надо также иметь в виду все те расходы, которые несет общество в связи с производственным травматизмом: медицинское, санаторно-курортное обслуживание, социальное страхование, ущерб производству и т.д.

Здоровые и безопасные условия труда обеспечиваются тщательным соблюдением правил безопасности. Это особенно важно на современном этапе развития общества, поскольку научно-технический прогресс диктует ускоренные темпы развития производства, что приводит к увеличению мощности и сложности техники, появлению новых её видов и как следствие этого, к увеличению числа неосторожных преступлений, в большей части связанных с причинением вреда жизни и здоровью людей².

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. – №67.

² Уголовное право Российской Федерации (Общая и Особенная части): Учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Юрайт, 2015. – С. 189.

Итак, социальная обусловленность уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 143 УК РФ, обеспечивается учетом следующих обстоятельств:

- общественной опасности деяния;
- распространенности (статистической наблюдаемости) этого явления;
- неэффективности других правовых средств в борьбе с подобного рода нарушениями;
- возможности положительного влияния на указанные явления уголовно-правовыми мерами;
- доказуемости таких социальных поступков;
- возможности адекватного (вербального) отражения запрета в уголовно-правовой норме;
- общественного сознания;
- положительного исторического опыта уголовно-правового регулирования ответственности за такое деяние.

1.2 История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил охраны труда

Появление и развитие правил охраны труда были обусловлены технологическими и политическими обстоятельствами. С технологической точки зрения охрана труда была сопряжена с организацией труда. В политическом плане правила охраны труда выражали результаты борьбы трудящихся за свои фундаментальные права.

Организация труда закономерно вызывает к жизни правила охраны труда, которые ориентированы на сохранение и воспроизводство рабочей силы. Еще в древние времена рабовладельцы полагали разумным такое обращение с рабами, которое стимулирует их усердный труд. Прагматизм работодателей обуславливал принятие элементарных мер безопасности и в последующие эпохи, особенно на промышленных производствах с высоким риском

травматизма, хотя многие источники хранят свидетельства ужасающих условий труда.

В свою очередь законодательство об охране труда появляется по мере развития промышленных предприятий и осознания государственной властью императива регулирования трудовых отношений. Анализ дореформенного (до 1861 г.) и последующего законодательства Российской Империи позволяет отметить, что понимание правительством необходимости правового регулирования охраны труда было, бесспорно, ограниченным. Оно касалось труда малолетних детей и женщин, испытывало на себе давление со стороны фабрикантов (в современном лексиконе это именуется лоббированием). К тому же принятые законы практически не работали. Поэтому главным фактором развития законодательства об охране труда выступает не «просвещенность» власти, а классовая борьба.

В царской России развитие законодательства об ответственности за нарушение правил охраны труда берет своё начало с середины XVIII в., когда в нашей стране начало налаживаться промышленное производство. Первые законы в сфере охраны труда появились в России давно. «В 1734 г. в царствование императрицы Анны Иоановны был учреждён надзор за условиями труда в лице одного обер-комиссара и трёх комиссаров «для лучшего за фабриками смотрения». В 1744 г. при Анне Леопольдовне был издан закон, регулировавший работу на фабриках и заводах и ограничивающий время ночной работы».

Уголовная ответственность за нарушение правил техники безопасности и охраны труда впервые была сформулирована и законодательно закреплена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г., причём первый фабричный закон был издан в России тоже в 1845 г.

Правовой анализ Уложения 1845 г. показывает, что в нём отсутствовала общая норма, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение правил охраны труда, аналогичная ст. 143 УК РФ. В основном указанный нормативный акт предусматривал ответственность за нарушение

специальных норм правил безопасности в отдельных отраслях промышленности. Несмотря на это, уже в период действия Уложения 1845 г. в царской России травматизм на производстве в результате несоблюдения правил охраны труда имел с каждым годом всё более широкое распространение.

В 1885 г. ввиду сложившихся в России объективных причин Уложение о наказаниях уголовных и исправительных было принято в новой редакции. Его большим достижением стало то, что оно под особую уголовно-правовую охрану ставило труд отдельных категорий работников - малолетних и подростков. Уложение предусматривало специальное отделение III «О нарушении постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах и в ремесленных заведениях».

Появление института охраны труда представляет собой следствие политической борьбы рабочего класса за свои права. Само понятие охраны труда было закреплено в политических документах: актах Лионского социалистического конгресса (1877 г.), Конгресса французских социалистов (1884 г.), Съезда швейцарских рабочих организаций (Цюрих, 1883 г.), Базельского конгресса рабочих организаций (1897 г.).

Прогрессивной эволюции правил охраны труда способствовала работа в этом направлении, осуществляемая в СССР: в мире происходило реальное соревнование двух социально-экономических формаций - социалистической и капиталистической¹.

Возникновение российского законодательства о преступных нарушениях правил охраны труда логично рассматривать в контексте истории отечественного трудового права. Такой подход отражает реальное развитие событий: вначале появляются правовые нормы, регулирующие процессы труда, а затем уголовно-правовые нормы, которые ставят под защиту юридические права трудящихся. Следовательно, уголовно-правовое

¹ Долинская Л.М. Формирование системы государственного управления охраной // Трудовое право. – 2014. – №2. – С. 50.

законодательство в сфере охраны труда имеет в определенном смысле вторичный характер и обеспечивает реализацию норм трудового права.

В свою очередь законодательство об охране труда появляется по мере развития промышленных предприятий и осознания государственной властью императива регулирования трудовых отношений. Анализ дореформенного (до 1861 г.) и последующего законодательства Российской Империи позволяет отметить, что понимание правительством необходимости правового регулирования охраны труда было, бесспорно, ограниченным. Оно касалось труда малолетних детей и женщин, испытывало на себе давление со стороны фабрикантов (в современном лексиконе это именуется лоббированием). К тому же принятые законы практически не работали. Поэтому главным фактором развития законодательства об охране труда выступает не «просвещенность» власти, а классовая борьба.

В царской России развитие законодательства об ответственности за нарушение правил охраны труда берет своё начало с середины XVIII в., когда в нашей стране начало налаживаться промышленное производство. Первые законы в сфере охраны труда появились в России давно. «В 1734 г. в царствование императрицы Анны Иоановны был учреждён надзор за условиями труда в лице одного обер-комиссара и трёх комиссаров «для лучшего за фабриками смотра». В 1744 г. при Анне Леопольдовне был издан закон, регулировавший работу на фабриках и заводах и ограничивающий время ночной работы»¹.

Уголовная ответственность за нарушение правил техники безопасности и охраны труда впервые была сформулирована и законодательно закреплена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г., причём первый фабричный закон был издан в России тоже в 1845 г.

Правовой анализ Уложения 1845 г. показывает, что в нём отсутствовала общая норма, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение

¹ Петросяиц Э., Рябец В. Развитие охраны труда в России // Охрана труда и социальное страхование. – 2014. – №6. – С. 65.

правил охраны труда, аналогичная ст. 143 УК РФ. В основном указанный нормативный акт предусматривал ответственность за нарушение специальных норм правил безопасности в отдельных отраслях промышленности. Несмотря на это, уже в период действия Уложения 1845 г. в царской России травматизм на производстве в результате несоблюдения правил охраны труда имел с каждым годом всё более широкое распространение.

Уголовно-правовое регулирование безопасности труда было представлено отделением третьим «О нарушении постановлений о работах малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах и в ремесленных заведениях», отделением четвертым «О нарушении постановлений Положения о страховании рабочих от несчастных случаев и главой 14 Положения об обеспечении рабочих на случай болезни»¹.

Статья 1404.1 Уложения устанавливала ответственность заведующих (владельцев, управляющих) заводами, фабриками, мануфактурами и ремесленными заведениями, виновных в неисполнении установленных законом и предписанных правил относительно работы малолетних, подростков и лиц женского пола.

В статье 1404.2 было криминализовано неисполнение установленных законов или обязательных правил о продолжительности распределения рабочего времени малолетних, подростков и женщин.

Статья 1404.3 гласила, что если заведующий (владелец, управляющий) заводом, фабрикой, мануфактурой или ремесленным заведением докажет, что нарушение соответствующих правил произошло без его ведома, по вине лица, непосредственно надзирающего за работами, то наказанию подвергается это лицо.

Статья 1404.4 определяла ответственность заведующих (владельцев, управляющих) предприятий, на которых распространяло действие

¹ Бессонова И.В. Нарушение правил охраны труда (проблемы истории, законодательного регулирования и практики). – Оренбург: ОрГУ, 2015. – С. 65.

Положения о страховании рабочих от несчастных случаев, виновных в несообщении в установленные сроки полицейской власти о происшедших с рабочими предприятий несчастных случаев¹.

В последствие соответствующие положения Уложения о наказаниях уголовных и исправительных получили своё развитие в Уголовном уложении 1903 г., которое содержало более совершенные нормы, устанавливающие ответственность за нарушение правил охраны труда малолетних и подростков. В нём была выделена отдельная статья (ст. 366) и расширен круг субъектов уголовной ответственности за нарушение правил безопасности труда указанных работников.

В дореволюционном уголовном законодательстве, в частности в Уголовном уложении 1903 г., в главе "О нарушении постановлений о личном найме" были классифицированы по разным группам такие деяния, как нарушения нанимателем постановлений о работе малолетних, несвоевременная выдача оплаты труда, выдача её не деньгами, а какими-либо предметами.

Впервые уголовно-правовая норма, посвященная охране трудовых прав граждан, появилась в декрете Совнаркома о восьмичасовом рабочем дне от 29 октября 1917 г. 18 мая 1918 г. была создана Инспекция труда, а 27 апреля 1922 г. издан декрет Совнаркома "О наказаниях за нарушение постановлений об охране труда", содержащиеся в этом декрете уголовно-правовые нормы вошли в УК 1922 г. (ст. 132, 133).

УК 1922 г. предусматривал, в частности, ответственность за нарушения предпринимателем правил об охране труда (например, нарушение нанимателем коллективных договоров, заключенных им с профсоюзами, воспрепятствование законной деятельности профсоюзов или иных представителей).

¹ Закомолдин Р.В., Агапов П.В., Дуюнов В.У. Уголовное право России: Общая и Особенная части. – М.: Приор, 2014. – С 143.

В обновлённом Уголовном кодексе 1926 г. в качестве самостоятельного состава преступления выделяется нарушение специальных норм об охране труда.

Преступления, связанные с нарушением правил охраны труда были помещены в главу «Иные преступления против порядка управления» (ст. ст. 108, 108.1) и главу «Должностные преступления» (ст. 133). Более опасными признавались деяния, совершаемые в сферах с высоким уровнем травматизма.

Виновными могли быть признаны как лица, ответственные за охрану труда, так и работники, пренебрегающие правилами безопасности. Лица, отвечающие за производственно-техническую дисциплину, несли более строгую ответственность.

В УК РСФСР 1960 г. ответственность за нарушение правил охраны труда была построена в соответствии с новым подходом, который включает в себя ст. 140 «Нарушение правил охраны труда», помещенную в главе «Преступления против политических и трудовых прав граждан», и группу статей в составе главы «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения»: ст. 214 «Нарушение правил безопасности горных работ», ст. 215 «Нарушение правил при производстве строительных работ», ст. 216 «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или взрывоопасных цехах».

Диспозиция ч. 1 ст. 140 Уголовного Кодекса РСФСР содержала формальный состав преступления, части 2 и 3 были представлены материальными составами.

С точки зрения использования конструкции формального состава преступления в нормах об ответственности за нарушения правил охраны труда обращает на себя внимание преемственная связь не только с предыдущим советским уголовным законодательством, но и с законодательством Российской Империи. Характерно и отсутствие строго

определенных признаков тяжести телесного повреждения в ч. 2 ст. 140 УК РСФСР, что, безусловно, расширяет её правоприменительный потенциал.

В настоящее время уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда по действующему законодательству установлена следующими статьями УК РФ:

- ст. 143 «Нарушение правил охраны труда»;
- ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики»;
- ст. 216 «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ»;
- ст. 217 «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах»;
- ст. 218 «Нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий»;
- ст. 219 «Нарушение правил пожарной безопасности».

Последние изменения в действующий УК РФ в области уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда были внесены 7 декабря 2011 года Федеральным законом №420-ФЗ.

Итак, исторические корни уголовно-правового запрета нарушения правил охраны труда лежат в 18 веке. Эволюция уголовно-правового обеспечения безопасных условий труда характеризуется рядом моментов:

- законодатель эмпирическим путем определял круг нарушений безопасных условий труда, требующих мер уголовно-правового реагирования;
- шел постепенный отказ от создания специальных норм об ответственности за рассматриваемое деяние;
- формулировалась общая норма об ответственности за нарушение правил охраны труда;
- совершенствовалась законодательная техника;

от ответственности за создание деликта конкретной опасности законодатель перешел к материальному составу преступления.

2 УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 143 УК РФ

2.1 Объективные признаки нарушения правил охраны труда

Общественная опасность рассматриваемого преступления определяется тем, что посягательство осуществляется на предусмотренное Конституцией РФ право на безопасные условия труда. Степень опасности таких деяний определяется и значительным производственным травматизмом.

По мнению И.М. Тяжковой это преступление посягает на безопасность в сфере обеспечения защиты жизни и здоровья граждан при осуществлении производственных процессов в различных отраслях¹. Поместив данный состав преступления в гл. 19, законодатель подчеркнул значимость такого провозглашенного Конституцией демократического принципа как право на здоровые и безопасные условия труда, поставив тем самым на 1-е место это право. Другим, дополнительным, но также обязательным непосредственным объектом являются жизнь или здоровье человека.

И.В. Бессонова считает, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, следует признавать общественные отношения, обеспечивающие конституционное право граждан на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены². Выделение здоровья и жизни работника в качестве дополнительного (обязательного) объекта необоснованно. Во-первых, для уголовного закона представляет интерес безопасность не сама по себе, а такое её состояние, которое обеспечивает неприкосновенность жизни и здоровья граждан в процессе исполнения ими своих трудовых обязанностей. В этом случае, во-вторых, дополнительный объект (жизнь и здоровье) находится в одной плоскости с

¹ Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. – СПб.: Питер, 2015. – С. 210.

² Бессонова И.В. Указ соч. – С. 65.

родовым объектом - личностью, что противоречит теоретическим положениям о двухобъектных преступлениях. Методологически ошибочно объектом преступных нарушений правил охраны труда считать нормы права либо относить их к предмету преступления.

На мой взгляд, непосредственным объектом нарушения правил охраны труда являются общественные отношения, обеспечивающие конституционное право гражданина на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, в целях сохранения его жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности.

В доктрине уголовного права высказывалось мнение, что «конкретные, надлежащим образом утвержденные и доведенные до исполнителей предписания по правилам техники безопасности и охране труда должны быть признаны предметом преступления». С этим утверждением вряд ли можно согласиться. Как известно в УК содержится довольно большое количество норм с бланкетными диспозициями. Все они имеют определенные предписания, однако предметом преступления эти предписания не являются.

Объект преступления и потерпевший выступают в качестве самостоятельных объективно существующих правовых явлений. Они находятся между собой в определенной связи: объект преступления - это общественные отношения, а потерпевший, будучи участником этих отношений, выступает одним из его структурных элементов. По ст. 143 УК РФ к их числу относятся две категории лиц:

- постоянные работники предприятия (учреждения, организации не зависимо от формы собственности);
- временные работники, чья деятельность связана с данным производством (командированные, практиканты и т.д.).

К потерпевшим в результате нарушения правил охраны труда могут быть отнесены как лица, состоящие в официально оформленных трудовых отношениях с работодателем (независимо от оснований возникновения этих правоотношений), так и лица, трудовые отношения с которыми не были

оформлены в порядке, предусмотренном трудовым законодательством РФ. В последнем случае необходимо исходить из установления фактических трудовых отношений между работодателем (на производстве которого произошел несчастный случай) и работником-потерпевшим.

Потерпевшим может быть лишь лицо, состоящее в трудовых отношениях с организацией или работодателем - физическим лицом. Применительно к ст. 143 УК трудовые отношения понимаются в широком смысле слова.

Таким образом, потерпевшим может быть не только работник, выполняющий трудовые обязанности на постоянной основе, но и лицо, выполняющее работы по заданию организации или индивидуального предпринимателя, а также обучающийся, проходящий практику.

Главное, что отличает этих лиц, - наличие у работодателя обязанностей по организации и охране их труда. Поэтому важно выяснить, был ли пострадавший в момент несчастного случая связан с производственной деятельностью организации или индивидуального предпринимателя и объяснялось ли его нахождение в месте происшествия исполнением им трудовых обязанностей или иной работы по заданию организации¹.

С объективной стороны рассматриваемое деяние совершается путем действия или бездействия, выразившегося в нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда.

Объективная сторона деяния, предусмотренного в ст. 143 УК, состоит в нарушении правил техники безопасности и иных правил охраны труда.

В зависимости от вида деятельности коммерческой организации или индивидуального предпринимателя, от характера выполняемых их работниками трудовых функций, в зависимости от профессии, специальности, должности и т.п. работника работодатель должен обеспечивать неукоснительное выполнение требований правил техники безопасности. Они охватывают правила как выполнения работ, так и

¹ Смык О.А. Проблемы уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда: монография. – М.: МГУ, 2016. – С. 72.

поведения в производственных помещениях, на строительных площадках, при работе на транспортных средствах, принадлежащих работодателю, в иных местах.

Нарушения правил техники безопасности, упомянутые в ст. 143 УК РФ, могут состоять также в том, что:

- с работниками не проводились вводный, специальный, очередной, внеочередной и т.п. инструктажи, хотя их проведение обязательно (ст. 225 ТК);

- виновный не контролирует соблюдение установленных правил обращения с машинами и механизмами;

- работники не обеспечены средствами индивидуальной или коллективной защиты (ст. 221 ТК);

- виновный не осуществляет возложенную на него законом обязанность контролировать знание работниками действующих правил техники безопасности и охраны труда;

- не обеспечено прохождение медосмотров в случаях, когда это обязательно (ст. 213, 266 ТК);

- не соблюдены особые правила охраны труда, установленные для отдельных категорий работников (например, инвалидов, беременных женщин, несовершеннолетних, ст. 224, 253, 265 ТК), не соблюдены другие правила техники безопасности;

- в нарушении иных правил охраны труда. К последним, в частности, относятся:

- действующие санитарно-гигиенические правила;

- правила контроля за уровнем воздействия вредных или опасных производственных факторов на здоровье работников;

- правила ввода в эксплуатацию предприятий, цехов, участков производств, обеспечивающие здоровье и безопасные условия труда на этих объектах (ст. 215 ТК);

- единые межотраслевые и отраслевые правила по охране труда и т.д.

Очередной пример судебного разбирательства, где работником были нарушены требования охраны труда, однако увольнение было признано незаконным. Г.А. обратился в суд с иском к ОАО «СМК» о признании незаконными и отмене приказов о наложении дисциплинарных взысканий в виде замечания, выговора и увольнения, восстановлении на работе в должности инженера-электронщика в цехе металлургического оборудования № 570, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда в размере 100 000 руб., взыскании расходов на представителя в размере 35 000 руб.

Истец считает свое увольнение незаконным. Ответчик иск не признал. Решением Ступинского городского суда Московской области от 15 июля 2014 г. исковые требования удовлетворены частично. Ответчик не согласился с решением. В своей апелляционной жалобе просит его отменить в удовлетворенной части иска.

Проверив материалы дела в пределах доводов апелляционной жалобы, выслушав объяснения явившихся лиц, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения в обжалованной части.

В силу абз. 2 ч. 2 ст. 21 Трудового кодекса РФ основной обязанностью работника является добросовестное исполнение трудовых обязанностей, возложенных на него трудовым договором.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 33 Постановления от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснил, что работодатель вправе расторгнуть трудовой договор по п. 5 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ при условии, что к работнику ранее было применено дисциплинарное взыскание и на момент повторного неисполнения им без уважительных причин трудовых обязанностей оно не снято и не погашено.

Применение к работнику нового дисциплинарного взыскания, в том числе и увольнение по п. 5 ч. 1 ст. 81 Кодекса, допустимо также, если неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него

трудовых обязанностей продолжалось несмотря на наложение дисциплинарного взыскания.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, Г.А. с 08.04.2013 состоял в трудовых отношениях с ОАО «СМК», работал в должности инженера-электронщика в цехе металлургического оборудования № 570. С ним был заключен трудовой договор на неопределенный срок. Приказом от 14.08.2013 № 579/лс истцу был объявлен выговор за нарушение п. 14.5.1 правил внутреннего трудового распорядка ОАО «СМК». 24.07.2013 Г.А. был задержан сотрудниками охраны при попытке выноса с территории предприятия трех реле и печатной платы.

Приказом от 13.12.2013 № 695 истцу объявлено замечание за нарушение п. 3.1.1 межотраслевых правил по охране труда, повлекшее несчастный случай с Г.А. на производстве 20.11.2013.

22.04.2014 начальник участка выдал истцу производственное задание на аварийный ремонт прессы № 4 в цехе 264. Задание Г.А. не было выполнено, чем нарушен п. 3.2.1 трудового договора. От объяснений истец отказался, о чем составлен соответствующий акт.

Суд пришел к выводу о том, что неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей продолжалось несмотря на наложение дисциплинарного взыскания. При таких обстоятельствах работодатель имел все основания для расторжения трудового договора, однако ответчиком не соблюдена процедура получения мотивированного мнения выборного органа профсоюзной организации. Г.А. является членом первичной профсоюзной организации ОАО «СМК» Горно-металлургического профсоюза России.

В соответствии со ст. 373 Трудового кодекса РФ при принятии решения о возможном расторжении трудового договора в соответствии с п. п. 2, 3 или 5 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ с работником, являющимся членом профессионального союза, работодатель направляет в выборный орган

соответствующей первичной организации проект приказа, а также копии документов, являющихся основанием для принятия указанного решения.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля заместитель председателя профсоюзного комитета В. показал, что на заседании профсоюзного комитета не рассматривался вопрос о предстоящем увольнении члена профсоюза Г.А.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 26 Постановления от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» указал, что в случае несоблюдения работодателем требований закона о предварительном (до издания приказа) получении согласия соответствующего вышестоящего выборного профсоюзного органа на расторжение трудового договора либо об обращении в выборный орган соответствующей первичной профсоюзной организации за получением мотивированного мнения профсоюзного органа о возможном расторжении трудового договора с работником, когда это является обязательным, увольнение работника является незаконным, он подлежит восстановлению на работе.

Удовлетворяя искивые требования истца, суд исходил из нарушения работодателем процедуры увольнения (Определение Московского областного суда по делу № 33-22265/2014).

При увольнении работника работодателю следует добросовестно соблюдать процедуру и не нарушать порядок увольнения, если работник является членом профсоюза.

Прокуратурой г. Коркино Челябинской области расследованы обстоятельства дела, приведшего к несчастному случаю на производстве.

Прокурор г. Коркино Челябинской области в интересах Б.Н.К. обратился с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Коркинский экскаваторо-вагоноремонтный завод» (далее – ООО «КЭВРЗ») о возмещении компенсации морального вреда, материального вреда, причиненного в результате несчастного случая на производстве.

В обоснование иска указал, что 24 сентября 2013 г. с токарем-расточником ООО «КЭВРЗ» Б.Н.К. при выполнении им сменного задания по установке боковины рукоятки экскаватора «Хитачи» для расточки отверстий произошел несчастный случай.

В результате несчастного случая на производстве Б.Н.К. получил повреждения. Согласно акту о несчастном случае на производстве причинами несчастного случая явились неудовлетворительная организация производства работ и нарушение правил охраны труда. Б.Н.К. согласно заключению судебно-медицинской экспертизы нанесен тяжкий вред здоровью.

В судебном заседании истец Б.Н.К. поддержал иск прокурора. Представитель ответчика Б.И. требования Б.Н.К. о взыскании компенсации морального вреда признала частично, не оспаривала факт причинения истцу физических и нравственных страданий в результате несчастного случая на производстве, однако указала на вину самого истца в произошедшем с ним несчастном случае.

Суд постановил решение, которым исковые требования удовлетворил частично.

В апелляционной жалобе Б.Н.К. просит решение суда изменить в части взыскания в его пользу компенсации морального вреда. Указывает, что взысканная судом сумма компенсации морального вреда не соответствует причиненным ему физическим и нравственным страданиям.

Согласно акту № 8 о несчастном случае на производстве формы Н-1 от 9 октября 2013 г., составленному комиссией по расследованию несчастного случая, 24 сентября 2013 г. с Б.Н.К. при выполнении им трудовых обязанностей произошел несчастный случай, вызванный ударом падающего предмета (заготовки), в результате которого он получил травму.

Согласно ст. 212 Трудового кодекса РФ обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда в организации возлагаются на работодателя.

По общему правилу, установленному в п. п. 1 и 2 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Регламентированная указанной нормой презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик.

В соответствии с актом о несчастном случае причинами несчастного случая, произошедшего с Б.Н.К., значится неудовлетворительная организация производства работ со стороны работодателя, в частности недостаточный контроль со стороны начальника участка, нарушение требований ст. 212 Трудового кодекса РФ. Не был проведен инструктаж после получения сменного задания, отсутствовал разработанный технологический процесс при проведении работ по расточке отверстий боковин стрелы с указанием мер безопасности и ссылки на инструкции по охране труда.

Учитывая наличие вины ответчика в причинении вреда Б.Н.К., установленной актом о несчастном случае, который ответчиком не оспорен, суд принял правильное решение об удовлетворении исковых требований.

На основании ст. 1101 Гражданского кодекса РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

В п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 разъяснено, что поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда судом также учтено наличие вины самого истца в произошедшем несчастном случае. Так, согласно акту о несчастном случае на производстве от 9 октября 2013 г. в числе причин несчастного случая названы недостаточный контроль со стороны начальника участка при нарушении требований и правил охраны труда со стороны работника Б.Н.К. при установке обрабатываемой детали на стол станка, нарушение правил охраны труда самим пострадавшим, освободившим обрабатываемую деталь от стропов до ее полного закрепления на станке, нарушение им требований п. 1.9 ИОТ 29.ЭКРЛ 8-2009 «Инструкция по охране труда для станочника».

В соответствии с указанной Инструкцией в процессе повседневной деятельности станочник должен надежно и жестко закреплять обрабатываемую деталь на станке, для подъема применять специальные строповочно-захватные приспособления, освобождать обрабатываемую деталь от стропов только после закрепления детали на станке. Между тем из акта о несчастном случае следует, а также не оспаривалось истцом, что он, установив обрабатываемые детали при помощи крана на станок, отцепил их от крана и попытался подвинуть, однако в результате воздействия силы тяжести деталь стала падать, что привело к произошедшему несчастному случаю (Апелляционное определение Челябинского областного суда по делу № 11-7531/2014).

Решение суда оставлено без изменения, работодатель обязан возместить ущерб работнику, получившему травму на предприятии, несмотря на то, что вина работника тоже присутствовала.

Так, прокуратурой города Димитровграда Ульяновской области расследованы обстоятельства взрыва, приведшего к гибели группы работников общества с ограниченной ответственностью «Завод нефтяного и химического машиностроения «Зенит».

Ответственность за происшедшее лежит на заместителе директора по производству ООО «Зенит-Химмаш» Геннадии Яковенко и начальнике цеха

по сборке металлоконструкций этого же предприятия Александре Вишнякове.

В нарушение своих должностных обязанностей эти руководители организовали допуск людей на работы с повышенной опасностью (в закрытом металлическом сепараторе без постоянно действующей приточной вентиляции). В работе использовались переносные светильники неизолированные от соприкосновения с воздухом, содержащим пары растворителей. Светильники работали от электросети, напряжение в которой почти в три раза превышало допустимые нормы.

2 февраля 2014 года примерно в 23 часа 30 минут внутри водного нефтегазосепаратора произошло воспламенение паров растворителя, что привело к взрыву. В это время там находилась бригада из шести человек, производивших технологические работы.

Один из них получил ожоги лица и от госпитализации отказался. Пятеро рабочих, находившихся внутри сепаратора, получили тяжёлые травмы и были доставлены в реанимационные отделения медучреждений городов Димитровграда и Тольятти с диагнозом - ожоги от 70 до 100% кожного покрова. Несмотря на усилия врачей, в живых остался лишь один из рабочих.

Александр Вишняков приговорен к 2 годам колонии-поселения с лишением права занимать руководящие должности на 1,6 года; Геннадий Яковенко - к 1 году 6 месяцам колонии с лишением аналогичного права на 1 год¹.

Диспозиция ст. 143 УК бланкетная, и для признания факта нарушения правил техники безопасности или иных правил охраны труда необходимо обратиться к соответствующим правилам с обязательным указанием конкретного пункта.

Правила по технике безопасности и правила охраны труда весьма многообразны и в значительной степени определяются спецификой как

¹ Приговор по делу №15396 г. Димитровграда Ульяновской области Архив прокуратуры. – [Электронный ресурс]. – <http://ylianovsk.prok.rf.ru/>

отрасли, так и конкретного производства. Они могут быть общими, установленными для любых организаций, и специальными, предусмотренными для конкретных объектов различных отраслей.

Под иными правилами охраны труда, о которых говорится в ч. 1 ст. 143 УК РФ, понимаются правила промышленной санитарии и гигиены.

Бланкетность статьи Уголовного кодекса означает еще и то, что уголовно-правовая норма, выраженная в данной статье, включает в себя и неуголовную норму, регулирующую отношения, которым причиняется вред преступлением.

Отсюда следует, что для определения содержания тех или иных юридических терминов, посредством которых законодатель сконструировал состав преступления, мы должны обратиться к специальному нормативному акту, где дается понятие указанному термину.

Ответственность за нарушения правил охраны труда наступает независимо от формы собственности организации.

Преступление признается оконченным с момента наступления указанных в законе последствий, находящихся в причинной связи с допущенным нарушением правил охраны труда.

Последствиями, предусмотренными ст. 143 УК РФ, могут быть тяжкий вред здоровью человека (ч. 1) и смерть человека (ч. 2). В соответствии с п. 2 Постановления Правительства РФ от 17 августа 2007 г. №522 Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (в действующей редакции от 17.11.2011 г. №938) под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды. Квалифицирующими признаками в отношении тяжкого вреда, причиненного здоровью человека, являются:

- вред, опасный для жизни человека;

- потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций;
- прерывание беременности;
- психическое расстройство;
- неизгладимое обезображивание лица;
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
- полная утрата профессиональной трудоспособности.

Для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, достаточно наличия одного из квалифицирующих признаков. При наличии нескольких квалифицирующих признаков тяжесть вреда, причиненного здоровью человека, определяется по тому признаку, который соответствует большей степени тяжести вреда.

Преступление признается оконченным при наличии хотя бы одного из этих последствий. При их отсутствии нарушение правил охраны труда является дисциплинарным или административным правонарушением.

Вред здоровью может проявиться в виде острого отравления, теплового удара, ожога, обморожения, утопления, поражения электрическим током, излучением, в виде иных профессиональных или общих заболеваний.

Уголовный кодекс РФ в ст. 111 определяет тяжкий вред здоровью как вред, опасный для жизни человека или повлекший за собой потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа, либо утрату органом его функций, или выразившийся в неизгладимом обезображении лица, а также иной вред здоровью, опасный для жизни или вызвавший расстройство здоровья, соединенное со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть или с заведомо для виновного полной утратой профессиональной трудоспособности, либо повлекшее за собой прерывание

беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией¹.

Квалифицирующими признаками в отношении средней тяжести вреда, причиненного здоровью человека, являются:

- длительное расстройство здоровья;
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть.

Что же касается вреда здоровью средней тяжести, то о нем ст. 112 УК РФ говорит как о вреде, не опасном для жизни человека и не повлекшем последствий, указанных в ст. 111 УК, но вызвавшем длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть.

Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется врачом - судебно-медицинским экспертом медицинского учреждения либо индивидуальным предпринимателем, обладающим специальными знаниями и имеющим лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по судебно-медицинской экспертизе (далее - эксперт).

Для установления признаков тяжкого вреда здоровью проводится судебно-медицинская экспертиза. Эксперт, проводя исследования и отвечая на вопросы, содержащиеся в постановлении следователя, при определении значимой для квалификации преступления тяжести вреда здоровью руководствуется Правилами судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью.

Тяжесть наступивших последствий является основным критерием для отграничения уголовно наказуемого нарушения правил охраны труда от дисциплинарного проступка или административного правонарушения. Если

¹ Марковиченко С.В. Характеристика и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда: монография. – Омск: ОмГУ, 2014. – С. 65.

вред здоровью не является тяжким, все содеянное образует административное правонарушение (ст. 5.27 КоАП¹).

Так, приговором Автозаводского районного суда города Тольятти осужден Павел Антонов за нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 143 УК РФ).

Государственный обвинитель представил суду доказательства того, что Антонов 07.12.2014 г., находясь при исполнении своих служебных обязанностей, с целью выполнения договорных обязательств АО «Самаравтормет» перед ООО «Печатный Дом «Современник», в нарушение должностной инструкции начальника цеха и требований Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», «Правил устройства и безопасной эксплуатации грузоподъемных кранов - манипуляторов», Трудового кодекса РФ, не обеспечив при использовании крана-манипулятора присутствие лица, ответственного за безопасное производство работ краном, в также технически правильную эксплуатацию оборудования, направил на территорию ООО «Печатный Дом «Современник» бригаду работников для производства демонтажа, погрузки и вывоза металлолома.

Рабочий из состава бригады приступил к погрузке последней части демонтированного газорезательного оборудования весом, превышающей грузоподъемность крана, которая составляет, вследствие чего при подъеме демонтированных частей произошло падение груза на человека, который от полученных повреждений скончался на месте происшествия.

Тем самым Антонов, как начальник цеха, допустил нарушение правил техники безопасности и иных правил охраны труда, что повлекло по неосторожности смерть человека.

Подсудимый в судебном заседании виновным себя признал, пояснил, что совершал указанные действия и ходатайствовал о вынесении приговора без

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г. №195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.

судебного разбирательства. Прокурор против предложенного порядка не возражал.

Суд, согласившись с мнением государственного обвинителя, признал Антонова виновным и, учитывая тот факт, что причинение смерти носило не умышленный, а неосторожный характер, назначил ему наказание в виде 1 года лишения свободы условно с испытательным сроком на 6 месяцев¹.

Целесообразно было бы включить в ч. 2 ст. 143 УК РФ такой квалифицирующий признак, как причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью двух или более лиц. ФЗ от 08.12.2003 г. №162-ФЗ в нормах, устанавливающих ответственность за нарушение специальных правил безопасности в отдельных отраслях производства, был предусмотрен особо квалифицированный состав в виде нарушений, повлекших по неосторожности смерть двух или более лиц (ч. 3 ст. 215, 216, 217, 219 УК РФ). При этом нарушение общих правил охраны труда, повлекшее наступление названных последствий, охватывается квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 2 ст. 143 УК РФ. Подобная непоследовательность законодателя в регулировании ответственности за рассматриваемые деяния приводит к назначению виновным в нарушении правил охраны труда лицам необоснованно мягких наказаний.

В качестве самостоятельного критерия дифференциации ответственности за нарушение правил охраны труда было бы целесообразно учитывать возраст потерпевшего.

Это обосновано необходимостью повышенной уголовно-правовой охраны труда отдельных категорий работников, в частности, несовершеннолетних. Обеспечение безопасных условий труда несовершеннолетних находится под особой охраной трудового законодательства РФ (гл. 42 ТК РФ «Особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет»). В связи с этим было бы

¹ Приговор по делу № 23456 Автозаводского районного суда города Тольятти [Электронный ресурс]. – <http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/>

целесообразно дополнить ст. 143 УК РФ частью 3, в которую включить особо квалифицирующий признак - деяние, повлекшее по неосторожности смерть несовершеннолетнего.

Рассматриваемый состав преступления сконструирован законодателем по типу материальных составов. Поэтому обязательными признаками объективной стороны являются указанные в ст. 143 последствия и причинно-следственная связь между этими последствиями и допущенным нарушением, т.к. во многих случаях общественно опасные последствия наступают в результате неосмотрительного поведения нескольких лиц, непрофессиональных действий других работников и т. п., поскольку общественно опасные последствия зачастую бывают вызваны действиями механизмов или иных устройств, а не тем лицом, которое ранее нарушило установленные на данном объекте правила, обеспечивающие безопасные условия труда.

Правила техники безопасности в отличие от уголовного закона регламентируют не только поведение, поступок в целом, но и нередко отдельные телодвижения человека (физического и вербального, т.е. словесного, характера). Поэтому для установления причинной связи между нарушением правил и наступившими общественно опасными последствиями необходим детальный анализ действия (бездействия).

Если не установлена причинная связь - нет и состава преступления даже при наличии формальных нарушений правил. При наличии нескольких нарушений правил техники безопасности, совершенных разными лицами, необходимо тщательно выяснить, какие из допущенных нарушений повлекли за собой причинение вреда здоровью и, следовательно, действия (или бездействие) какого конкретно лица находятся в причинной связи с наступившими последствиями.

На практике нередко случаи, когда правила одновременно нарушены двумя и более лицами и один или несколько из них оказываются

пострадавшими. При этом возможны различные варианты в зависимости от того, чьи действия стали причиной наступившего результата:

- последствия наступили в силу неправомерных действий каждого нарушителя правил и пострадавшего;

- нарушение правил потерпевшим не повлияло на развитие причинной связи.

В связи с исследованием причинной связи между названными нарушениями и наступившими вредными последствиями суду следует выяснить также роль потерпевшего в происшествии. Если при этом будет установлено, что несчастный случай на производстве произошел вследствие небрежности потерпевшего, суд должен при наличии к тому оснований решить вопрос о вынесении оправдательного приговора в отношении подсудимого, а в случае признания его виновным - учесть при назначении наказания факт небрежности, допущенной самим потерпевшим.

При рассмотрении уголовных дел о нарушении правил охраны труда важно отграничить преступление от невиновного причинения вреда. Статья 28 УК РФ имеет особое значение для установления наличия или отсутствия вины в преступлении, предусмотренном ст. 143 УК РФ, поскольку приведенные в ней ситуации чаще всего встречаются в сфере повышенного производственного риска.

Правила техники безопасности довольно часто регламентируют трудовую деятельность в экстремальной ситуации, когда интеллектуальные и волевые возможности человека играют важную роль. Важным условием привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил техники безопасности и производственной санитарии является наличие у лица фактической возможности выполнения предписаний в условиях, при которых причинен вред потерпевшему.

В таком случае необходимо учитывать содержание ч. 2 ст. 28 УК РФ: "Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно

опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам".

Отсутствие причинной связи между допущенными нарушениями правил охраны труда и наступившими, указанными в ст. 143 УК, последствиями также исключает уголовную ответственность.

2.2 Субъективные признаки нарушения правил охраны труда

Внимание уголовного законодательства к субъективной стороне преступления обусловлено рядом обстоятельств. Провозглашение преступными тех или иных общественно опасных действий жестко и однозначно связано с уголовной ответственностью лиц, их совершивших. Степень, формы и виды ответственности могут быть самыми разными, но вне её уголовный запрет утрачивает свой изначальный практический смысл. Ответственность может быть только виновной. Реализация её без вины делает ненужным само существование уголовного права.

С субъективной стороны рассматриваемые преступления характеризуются неосторожной формой вины. Таково мнение подавляющего большинства ученых. Однако в уголовно-правовой литературе высказывалось и иное мнение.

Так, предлагалось считать, что преступные нарушения правил охраны труда могут быть совершены с косвенным умыслом. Однако это мнение было решительно отвергнуто, так как умышленное отношение виновного к общественно опасным последствиям (а таковым в основном является причинение вреда жизни и здоровью личности) переводит рассматриваемые

деяния в совершенно иную категорию - преступлений против личности¹. К тому же в составах сконструированных как формальные (ст. 215, 217) косвенный умысел вообще невозможен, поскольку невозможно безразлично относиться к совершаемому самим субъектом своему действию или бездействию.

Действующий Уголовный кодекс РФ закрепил в ч. 2 ст. 24: "Деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса".

Следует, отметить, что понятия умысла и неосторожности используются в российском уголовном праве и юридической науке в двух смыслах:

- как форма вины в отношении преступления в целом
- как отношение к действиям (бездействию) и их последствиям в отдельности.

Первое понимание основано на нормах ст. ст. 25 и 26 УК РФ, определяющих понятия видов умысла и неосторожности, второе - на положении ч. 2 ст. 24 УК РФ.

Отсутствие достаточно четких критериев разграничения и ранее нередко приводило к ошибочным решениям в судебной практике: 56% судебных ошибок, связанных с неполным установлением предмета доказывания, приходилось на долю субъективной стороны. С учетом многолетнего опыта практики законодатель уделил особое внимание дефинициям форм вины. По данным различных исследований, не менее 20-30% из общего числа ошибочных итоговых решений следователей и судебных приговоров было связано в период действия УК 1960 г. с неумением отграничить виновное от невиновного причинения вреда или установить форму вины².

¹ Базаров Р.А. Вопросы разграничения преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда // Актуальные проблемы уголовного права и правоприменительной практики. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2015. – С. 14.

² Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. – М.: Юрич. литература, 2013. – С. 122.

Следуя буквально указаниям, содержащимся в ч. 2 ст. 24 УК, все эти преступления нужно признавать умышленными. Однако анализ диспозиций перечисленных норм и сути, предусмотренных в них преступлений свидетельствует о том, что они могут быть совершены как умышленно, так и неосторожно. Поэтому, важна точка зрения, согласно которой вина всегда должна устанавливаться по отношению и к действиям, и к последствиям.

Главным критерием отграничения неосторожности от косвенного умысла должен являться факт, допускал ли нарушитель общественно опасные последствия своего деяния. Объективным показателем этого факта для работы правоприменителя можно, по общему правилу, рекомендовать степень вероятности наступления общественно опасных последствий противоправного действия (бездействия). Чем больше шанс их наступления, тем ближе мы к косвенному умыслу, а чем меньше, тем плотнее подходим к неосторожности.

Изучение материалов практики показывает, что преступные нарушения правил охраны труда чаще всего совершаются по легкомыслию, когда виновный нарушает установленные правила предосторожности и, зная, для чего они установлены, предвидит возможность наступления последствий при их нарушении, но самонадеянно, без достаточных на то оснований, рассчитывает на предотвращение этих последствий.

Осознанное нарушение специальных правил предосторожности охраняющих безопасность труда, возможно и при небрежности, когда непредвидение последствий не является извинительным в силу обязанности и возможности предвидения общественно-опасного последствия нарушения¹.

Статья 143 УК РФ не совсем вписывается в систему преступлений против конституционных прав с точки зрения субъективной стороны.

Ст. 143 УК РФ предусматривает ответственность за единственное в этой главе неосторожное преступление. Все остальные посягательства на

¹ Лебедев В.М. О некоторых вопросах назначения судами уголовного наказания // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 9. – С. 3.

конституционные права законодатель отнес к числу умышленных преступлений. К тому же ст. 143 оказывается уголовно-правовой гарантией не всего провозглашенного ст. 37 Конституции права на труд, а только части её третьей части. Думается, это право на труд как конституционный принцип должна охранять статья «Нарушение законодательства о труде», сформулированная в соответствии со всеми пятью частями ст. 37 Конституции РФ.

В целом, ответственность за неосторожные преступления обосновывается тем, что виновный в действительности совершил общественно опасное действие или бездействие, то есть не предпринял обычно необходимых и достаточных мер для устранения осознаваемой им опасности, угрожающей охраняемым уголовным законом ценностям, и обязанность совершения которых также вытекает из этого закона. Если указанные меры были предприняты, но не увенчались успехом, то это является невиновным причинением вреда, за которое уголовная ответственность наступить не может.

Итак, с субъективной стороны рассматриваемое преступление возможно лишь с неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. Форму вины определяет законодатель, указывая в ст. 143 УК на неосторожное причинение определенных последствий.

Виновный, нарушающий правила охраны труда, предвидит возможность причинения тяжкого вреда здоровью или жизни какого-либо лица, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение либо не предвидит возможности таких последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть. При этом само нарушение правил охраны труда могло быть и осознанным, вызванным ленью, желанием сэкономить время, пренебрежительным отношением к правилам и т. д. Мотивы поведения на квалификацию не влияют, но должны учитываться при индивидуализации наказания.

В тех случаях, когда к наступившим последствиям виновный относился умышленно: сознательно их допуская либо безразлично к ним относясь (косвенный умысел), либо нарушение правил охраны труда было способом достижения наступившего преступного результата (прямой умысел), - его действия подлежат квалификации по соответствующим статьям главы о преступлениях против жизни и здоровья.

Субъектами (виновными лицами) по данному преступлению могут быть лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению, непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил охраны труда на определенном участке работы, в случае если они не приняли меры к устранению заведомо известного им нарушения правил охраны труда, либо дали указания, противоречащие этим правилам, или не обеспечили соблюдение тех или иных правил.

К таким лицам относятся:

- индивидуальный предприниматель без образования юридического лица;
- руководитель организации, его заместители,
- должностные лица организаций или учреждений: главные инженеры, главные специалисты предприятий.

К субъектам уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда наряду с лицами, ответственными за соблюдение правил охраны труда в организациях, и индивидуальными предпринимателями отнесены лица, осуществляющие незаконную предпринимательскую деятельность, которая влечет административную или уголовную ответственность, и имеющие наёмных работников¹.

Субъектом преступного нарушения охраны труда может быть лишь лицо, на которое в законном порядке возложена обязанность обеспечивать или

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2013. – С. 212.

контролировать соблюдение правил по технике безопасности или иных правил охраны труда.

Отсутствие факта законного возложения обязанностей в области охраны труда должно исключать ответственность по ст. 143 УК РФ. Правовая обязанность обеспечивать безопасные условия труда возникает у лица лишь при наличии определенного законодательного или подзаконного акта.

Руководители же определенных объектов, не обеспечившие выполнение этих обязанностей уполномоченными на то лицами должны отвечать по статьям о должностных преступлениях, как правило, по ст. 285 или 293, а в надлежащих случаях по ст. 201, предусматривающей ответственность за злоупотребление полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. Рядовые же работники, на которых не возлагалась обязанность по обеспечению соблюдения правил охраны труда, но которые нарушили эти правила, причинив кому-либо вред, должны отвечать за фактически наступившие последствия по иным статьям УК, например по статьям о преступлениях против личности.

За нарушение законодательства об охране труда должны быть в первую очередь привлечены лица, отвечающие в организации за обеспечение охраны труда на участке работ, где произошел несчастный случай. Руководители организации, должностные лица в подобных случаях могут быть привлечены к ответственности за злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) или халатность (статья 293 УК РФ).

Так, Верхнепышминским городским судом вынесен обвинительный приговор работнику «Среднеуральского металлургического завода», обвинявшемуся в совершении преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ «Нарушение правил охраны труда». 10 октября 2015 года в помещении цеха №1 указанного предприятия произошел выброс раскаленной металлошихты и расплава металла на рабочую площадку и прилегающую территорию. В результате ЧП трое работников предприятия получили ожоги различной степени тяжести. Один из пострадавших, у которого было

обожжено 85% поверхности тела, через несколько дней скончался в больнице.

Несчастный случай на предприятии произошел из-за того, что в плавильный агрегат, в нарушение производственной инструкции и правил безопасности, был загружен кусок металла со скрытой полостью, что и привело к взрыву в печи.

Следствие установило, что ЧП произошло из-за ненадлежащего исполнения должностных обязанностей мастером смены ОАО «СМЗ» Сергеем Ширяевым. Именно он должен был проконтролировать соблюдение технологических режимов процесса плавки на всех его стадиях.

Сергей Ширяев признан виновным по ст. 143 УК РФ и ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы (условно)¹.

Систематический анализ ст. 20, 143 УК РФ показывает, что хотя формально к уголовной ответственности по ст. 143 УК могут быть привлечены граждане, достигшие 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК), речь, конечно, идет о гражданах более старшего возраста: дело в том, что должность инженера по технике безопасности и охране труда на предприятиях обычно занимают лица, окончившие соответствующие образовательные учреждения и имеющие специальную подготовку (ст. 12 Основ об охране труда).

Если даже ответственным за соблюдение правил по охране труда является индивидуальный предприниматель, то и в этом случае нужно учесть, что предпринимателями могут быть граждане, достигшие 18 лет (ст. 21 ГК РФ). Лишь в случаях эмансипации (ст. 27 ГК РФ) возможно осуществление предпринимательской деятельности и до достижения этого возраста (ст. 23-25 ГК РФ).

К числу особенностей рассматриваемой категории дел относится то, что несчастные случаи с людьми могут иметь место не только в результате нарушения правил охраны труда лицами, осуществляющими контроль за их

¹ Приговор по делу №345768 Верхнепышминского городского суда Свердловской области 24 ноября 2015 года [Электронный ресурс]. – <http://verhnepyshminsky.svd.sudrf.ru/>

соблюдением, но и по вине самого потерпевшего, в связи с его неосторожностью, а также по вине иных лиц, нарушивших правила предосторожности. Изучение уголовных дел показывает, что более 30% несчастных случаев происходит по вине самих потерпевших. Однако вина потерпевшего не исключает ответственности лиц, обязанных обеспечивать соблюдение правил охраны труда, если ими были также нарушены эти правила.

При расследовании уголовных дел о нарушении правил охраны труда, как правило, выявляется целый ряд лиц, допустивших эти нарушения. Установление данной формы совместного неосторожного поведения, названной в теории уголовного права "неосторожным сопричинением", и является основной проблемой расследования уголовных дел данной категории.

Основная проблема неосторожного сопричинения в изучаемом составе преступления заключается в том, что в организации, как правило, за соблюдение правил охраны труда отвечает целый ряд лиц, в действиях которых в той или иной ситуации можно усмотреть нарушение соответствующих правил. Для осуществления правильной квалификации подобных деяний предлагается специальный алгоритм действий правоприменителя, хотя, на мой взгляд, институт неосторожного сопричинения целесообразно урегулировать непосредственно в уголовном законе.

Применительно к рассматриваемой проблеме можно выявить следующие ситуации, связанные с привлечением к ответственности нескольких лиц. В рамках одной из них, когда один субъект - лицо, на которое непосредственно возложены обязанности по соблюдению правил охраны труда, а второй - вышестоящий руководитель, обязанный обеспечивать безопасные условия труда в организации.

Это дискуссионная в науке и неоднозначно решаемая на практике проблема привлечения к ответственности по ст. 143 УК РФ руководителей предприятий.

Анализ судебной практики позволяет констатировать, что руководители организаций к ответственности за деяние, предусмотренное данной нормой, как правило, не привлекаются. Нередко имеют место факты злостного невыполнения предписаний контролирующих органов об устранении нарушений правил охраны труда, которые могли повлечь несчастные случаи с людьми. По этой причине ст. 143 УК РФ имеет недостаточное превентивное воздействие в отношении нарушения правил охраны труда со стороны указанных субъектов и на генезис данного преступления в целом.

Обеспечение уголовно-правовой превенции в этом случае возможно путём возложения ответственности непосредственно на руководителя организации или индивидуального предпринимателя за бездействие в отношении выявленных контролирующими органами фактов нарушения правил охраны труда, создающих опасность наступления тяжких последствий. В связи с этим целесообразно было бы ввести в УК РФ статью, предусматривающую ответственность за злостное неисполнение предписания контролирующего органа в сфере охраны труда.

Деяние, упомянутое в ч. 1 ст. 143 УК, относится к преступлениям небольшой тяжести, т.к. максимальная мера наказания - лишение свободы сроком до двух лет (ч. 2 ст. 15 УК). К ответственности по ч. 2 ст. 143 УК виновный привлекается, если его деяние повлекло за собой смерть человека. Естественно, в данном случае общественная опасность преступления выше, а с учетом того, что максимальная мера наказания - лишение свободы до пяти лет, оно является преступлением средней тяжести.

В качестве дополнительного наказания суд может лишить виновного права занимать определенные должности (например, инженера по технике безопасности) или заниматься определенной деятельностью (например,

конкретным видом предпринимательской деятельности) на срок до 3 лет (ст. 47 УК РФ).

2.3 Отграничения уголовной ответственности за преступные нарушения правил охраны труда от других составов преступления

В судебной и следственной практике часто возникают затруднения при квалификации преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ. Одной из таких трудностей является отграничение преступных нарушений правил охраны труда от смежных деяний. Это объясняется, во-первых, сложностью рассматриваемой проблемы, во-вторых, недостаточной разработанностью научно обоснованных критериев разграничения смежных составов преступлений и крайне редким применением указанной статьи на практике.

Нарушение может быть признано в одних случаях преступлением, в других - проступком, в зависимости от характера наступивших или могущих наступить последствий, которые, в конечном счете, определяют степень опасности нарушения и личности нарушителя. То есть если допущенное нарушение не причинило (и не могло причинить) тяжелых последствий, следовательно, это проступок. Н.Ф. Кузнецова различие между преступлением и проступком проводит по объекту посягательства, общественной опасности деяния и по характеру противоправности.

Оценку нарушения правил техники безопасности дает прежде всего государственный инспектор по охране труда или специализированной инспекции (Госгортехнадзора, Госэнергонадзора и др.). Если государственный инспектор расценил содеянное как административное нарушение, он налагает штраф на должностных лиц, виновных в допущенном нарушении, до 100 минимальных окладов. Признав, что виновного следует привлечь к уголовной ответственности, он направляет материалы вместе со своим заключением в прокуратуру. Однако прокурор,

не согласившись с заключением, вправе отказать в возбуждении уголовного дела.

"Уголовная ответственность, - пишет А. Щедрина, - наступает лишь в случаях злостного нарушения должностным лицом правил охраны труда. Для того чтобы признать злостным нарушение, необходимы:

- неоднократность предупреждения;
- нарушение тех же самых правил охраны труда;
- нахождение рабочих или служащих в опасных для жизни и здоровья условиях и после предупреждения".

Условия наступления уголовной ответственности за нарушение правил техники безопасности ограничивает и Н. Яблоков: "Обычно эта ответственность наступает за злостные нарушения правил техники безопасности, за нарушения, совершаемые неоднократно."

Положение о расследовании и учете несчастных случаев на производстве, утвержденное Правительством РФ от 11 марта 1999 г. N 279, предусматривает только те несчастные случаи, которые вызвали потерю трудоспособности работником на срок не менее одного дня либо его смерть. Следовательно, при квалификации нарушения, посредством которого явилась утрата трудоспособности, следует учитывать и этот критерий.

Как отмечалось выше, уголовная ответственность за преступные посягательства на безопасные условия труда предусмотрена также в главе 24 "Преступления против общественной безопасности". В этой главе содержатся нормы, предусматривающие ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ (ст. 216), нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217), нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ст. 218).

В соответствии со ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. Так, для привлечения к ответственности за

преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ, необходимо наличие всех признаков, образующих состав преступления. В рассматриваемой нами проблеме интерес представляют присущие только преступлению, предусмотренному ст. 143 УК РФ, такие элементы состава преступления, как: объект, потерпевший и субъект преступления.

Важное практическое значение имеет разграничение рассматриваемого преступления и таких посягательств, как нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах.

О том, что нарушения правил безопасности при ведении специальных работ являются однотипными преступлению, предусмотренному ст. 143 УК РФ, по характеру и направленности действий (бездействия) и последствиям, неоднократно отмечалось в литературе. Высказывались даже предложения об объединении всех этих преступлений в одной главе УК.

Вместе с тем нельзя не отметить, что дискуссия относительно объектов рассматриваемых преступлений велась уже давно. При этом высказывалось и мнение, что вывод об однородности рассматриваемых преступлений необоснован, что объект нарушения правил охраны труда шире объекта нарушения правил безопасности различных видов конкретных работ. С этим мнением трудно согласиться. Статья 143, устанавливая ответственность за нарушение правил охраны труда, по отношению к преступлениям, предусмотренным ст. 215-219 (кроме ст. 215), носит общий характер и, как всякая общая норма, является более широкой, чем специальные нормы.

Рассматриваемые преступления имеют определенные схожие признаки и по объективной стороне. Все они осуществляются путем действий, запрещенных правилами об охране труда, либо путем невыполнения, а также ненадлежащего выполнения содержащихся в правилах предписаний.

Необходимо отметить, что ст. 143 УК РФ является общей по отношению к статьям 215, 216 и 217 УК и направлена на охрану труда в любой отрасли, а

статьи 215, 216 и 217 УК в свою очередь являются специальными и нацелены на охрану труда при выполнении работ в конкретных сферах экономики - на объектах атомной энергетики, на взрывоопасных объектах, а также при производстве строительных, горных или иных работ. Представляется, что указанные преступления необходимо отграничивать друг от друга по следующим элементам состава преступления: по объекту, объективной стороне и субъекту.

Данные составы преступлений помещены в различных разделах и главах Особенной части Уголовного кодекса РФ: ст. 143 в главе о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина, ст. 215, 216 и 217 - в главе о преступлениях против общественной безопасности. В связи с этим в юридической литературе не сложилось единого мнения относительно понимания объекта указанных преступлений.

Представляется, что расположение указанных преступлений в разных главах УК позволяет сделать вывод, что данные нормы, направлены на уголовно-правовую охрану различных объектов: безопасные условия труда - с одной стороны (ст. 143 УК) и общественная безопасность, понимаемая как совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни общества, - с другой стороны (ст. 215, 216, 217 УК РФ).

Исходя из такого понимания объекта, различен и круг потерпевших в сравниваемых преступлениях.

Потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 143 УК, могут быть только лица, постоянно или временно связанные с предприятием трудовыми отношениями и пострадавшие при исполнении трудовых обязанностей. Потерпевшим же при совершении преступлений, предусмотренных ст. 215-217 УК, может быть любое лицо, (работник данного предприятия или лицо, не имеющие к нему отношения), пострадавшее в результате нарушения правил безопасности.

Ст. 143 УК РФ является по отношению к ст. 215-217 общей нормой и, следовательно, в силу правила о конкуренции норм именно последние

подлежат преимущественному применению как нормы специальные. Общая черта находящихся в конкуренции норм проявляется в том, что они предусматривают ответственность за одни и те же деяния. Однако по объему и содержанию эти нормы совпадают только частично.

Ответственность по ст. 215 УК РФ наступает в случае нарушения правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики. Правила безопасности - это специальные требования, выполнение которых обязательно при осуществлении любого вида деятельности в области использования атомной энергии (соблюдение ядерной, радиационной, технической и пожарной безопасности, обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия граждан и т.п.).

Таким образом, сравниваемые преступления отличаются содержанием нарушенных правил. Кроме того следует отметить, что сфера совершения преступления, квалифицируемого по ст. 215 УК, ограничена названными в законе объектами энергетики.

Статья 215 УК отличается от ст. 143 УК и по конструкции объективной стороны, то есть по способу её законодательного описания. Состав преступления, предусмотренный ст. 143 УК, - материальный, а состав, закрепленный в статье 215 УК, относится к числу составов конкретной опасности. Исходя из этого, преступление, предусмотренное ст. 215 УК, будет считаться оконченным с момента создания реальной угрозы наступления смерти человека или радиоактивного заражения окружающей среды¹.

Если лицом были нарушены не общие правила охраны труда, обеспечивающие гарантированные Конституцией условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, а специальные правила

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2012. – С. 341.

безопасности горных, строительных или иных работ, его действия следует квалифицировать по ст. 216 УК.

Сравниваемые преступления отличаются и по субъекту.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, может быть только лицо, на которое была возложена обязанность по соблюдению правил. Это, как уже отмечалось, могут быть лица, специально отвечающие за обеспечение производственно технической дисциплины на предприятиях, в учреждениях, на отдельных участках производства работ, а также лица, руководящие производством тех или иных работ и нарушающие при этом правила охраны труда.

Субъектами же преступлений, предусмотренных ст. 215-217 УК РФ, могут быть любые работники указанных в этих статьях объектов, нарушившие правила по технике безопасности, постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством. Таким образом, круг субъектов этих преступлений значительно шире, чем преступлений, предусмотренных ст. 143.

При квалификации преступлений по статьям 143, 215-219 УК РФ необходимо знать, что данные преступления могут быть совершены только по неосторожности. При наличии косвенного или прямого умысла на совершение преступлений, предусмотренных статьями 143, 215-219 УК РФ, содеянное будет квалифицироваться как преступление, предусмотренное уже другими статьями УК РФ.

Суммируя выше сказанное о соотношении составов преступлений, предусмотренных статьями 143, 215, 216 и 217 Уголовного кодекса РФ можно сделать следующие выводы:

– главное отличие указанных составов заключается в характере нарушений, допущенных виновным лицом;

– ст. 143 УК в сочетании со статьями 215, 216, 217 УК подлежит применению в тех случаях, когда при производстве горных, строительных или иных работ, а также работ на объектах атомной энергетики и

взрывоопасных объектах виновными лицами, кроме специальных правил безопасности производства этих работ нарушены и общие правила, обеспечивающие условия труда, соответствующие требованиям безопасности и гигиены (реальная совокупность преступлений).

Спецификой уголовной ответственности является то, что, в отличие от гражданско-правовой и административной, к уголовной ответственности могут быть привлечены только физические лица. К таковым относятся руководители организаций, лица, ответственные за соблюдение тех или иных правил безопасности, простые работники. Организации к уголовной ответственности в рамках российского уголовного права привлечены быть не могут.

Разграничение таких преступлений, как нарушение правил охраны труда (статья 143 УК РФ) и преступлений, предусмотренных статьями 285, 293 УК РФ должна проводиться исходя из обязанностей, возложенных на конкретное должностное лицо.

Основное различие преступного нарушения правил охраны труда и должностной халатности проходит по субъекту. При нарушении правил охраны труда субъектом является лицо, наделенное специальными обязанностями - обеспечивать соблюдение или соблюдать специальные правила охраны труда (правила по технике безопасности и др.). При этом субъект может быть как должностным лицом, так и рядовым работником определенного объекта (ст. 215-217). При должностной халатности такие обязанности специальным актом (инструкцией, требованием) на лицо не возложены. Это лицо может быть и осуществляет общее руководство, однако конкретно обеспечение соблюдения или соблюдение указанных правил возлагается на других лиц.

Поэтому должностное лицо не может быть одновременно привлечено по статьям о нарушении правил охраны труда (ст. 143, 215-217) и халатности (ст. 293).

В некоторых случаях необходимо бывает разграничивать нарушение правил охраны труда и злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285).

Разграничение этих преступлений должно проводиться по признакам объективной стороны и субъекта, не говоря уже о том, что эти преступления размещены законодателем в разных главах и, следовательно, имеют различные видовые объекты. Если при совершении преступлений, предусмотренных ст. 143, 215-217, речь идет лишь о нарушении правил, обеспечивающих безопасность труда, то при злоупотреблении должностными полномочиями могут быть нарушены не только правила охраны труда, но и иные правила, например регулирующие порядок производства работ, их объем и др.

Различия же в субъектах рассматриваемых преступлений, так же как и при должностной халатности, заключаются в том, была ли возложена на лицо, нарушившее правила охраны труда, обязанность обеспечить соблюдение или самому соблюдать определенные правила по технике безопасности или иные правила охраны труда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трудовые права граждан, в том числе предусмотренные ст. 37 Конституции, не ограничиваются правом на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Однако соблюдение именно этого права обеспечивается применением или угрозой применения ст. 143 УК РФ "Нарушение правил охраны труда", которая помещена законодателем в главу 19 "Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина" раздела VII "Преступления против личности".

Вопрос охраны труда является одним из важнейших на современном этапе жизни нашего общества.

Высокое количество профессиональных заболеваний, несчастных случаев на производстве, приводящих к травмам, а иногда и к гибели людей, всё это заставляет задуматься о совершенстве нашего законодательства в области охраны труда, и думается, что нашим законодательным, исполнительным и судебным органам государственной власти предстоит ещё много работы в этом направлении.

Несмотря на тяжесть последствий рассматриваемого преступления, отдельные суды недооценивают общественную опасность таких преступлений и не принимают должных мер к выявлению и наказанию всех виновных в них лиц, устранению причин производственного травматизма и способствующих ему условий.

В результате анализа законодательства установлено, что система нормативных правовых актов, обязательных для исполнения (применения) нанимателями, руководителями и специалистами субъектов экономической деятельности, нацелена на сохранение здоровья и создание безопасных условий труда на рабочих местах и в определенной мере определяет их ответственность за нарушение требований нормативных актов.

В то же время, в сравнении современной нормы об уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда с нормой советского законодательства, видится недостаточная степень защиты прав работников.

Исключение из уголовной нормы поставления в опасность причинения вреда здоровью работника, а также причинения легкого и средней тяжести вреда, не ведет к сокращению числа несчастных случаев на производстве, а лишь усугубляет ситуацию. Действительно, если, например, работодатель, поставив работника в состояние опасности в связи с исполнением им работы раньше (по советскому уголовному закону) нес за это уголовную ответственность, то теперь это деяние декриминализовано.

Соответственно, работодатели соблюдать требования охраны труда не будут (так как эти требования ведут к увеличению затрат, а значит к уменьшению прибыли предпринимателя) до тех пор пока не случится какой-либо аврал на их производстве. В связи с этим представляется необходимым возвращение к советской редакции уголовной нормы об ответственности за нарушение правил охраны труда.

Анализ судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 143 УК РФ, свидетельствует о либеральном подходе судов к реализации уголовной ответственности. Назначаемые судом наказания за нарушения правил охраны труда, как правило, не связаны с их реальным исполнением - виновные в большинстве случаев осуждаются условно.

В основном такая тенденция прослеживается в отношении состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 143 УК РФ, т.е. деяния, представляющего в отличие от нарушения правил охраны труда, повлекшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, повышенную общественную опасность.

Необходимо установить повышенную ответственность за нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть несовершеннолетнего, для чего ввести в ст. 143 УК РФ соответствующий особо квалифицирующий признак.

В борьбе с преступными нарушениями правил охраны труда большое значение имеет правильная квалификация рассматриваемых деяний, их разграничение со смежными преступлениями, административными и дисциплинарными правонарушениями. Ошибки при квалификации содеянного, как и любое другое нарушение закона, противоречат задачам уголовного законодательства, ущемляют права граждан, препятствуют достижению целей наказания.

Целесообразно было бы включить в ч. 2 ст. 143 УК РФ такой квалифицирующий признак, как причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью двух или более лиц.

В качестве самостоятельного критерия дифференциации ответственности за нарушение правил охраны труда было бы целесообразно учитывать возраст потерпевшего. Это обосновано необходимостью повышенной уголовно-правовой охраны труда отдельных категорий работников, в частности, несовершеннолетних. обеспечение безопасных условий труда несовершеннолетних находится под особой охраной трудового законодательства РФ (гл. 42 ТК РФ «Особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет»). В связи с этим было бы целесообразно дополнить ст. 143 УК РФ частью 3, в которую включить особо квалифицирующий признак - деяние, повлекшее по неосторожности смерть несовершеннолетнего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. – №67.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 3.
6. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Раздел 2 Литература

1. Алихаджиева И.С., Даурова Т.Г., Лиценбергер О.А. Уголовное право: история и современность. Вопросы общей части: Учебное пособие / Под ред. Т.Г. Дауровой. – Саратов: СГУ, 2012. – 566 с.
2. Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц за нарушение правил охраны труда: постановка проблемы // Право и государство. – 2013. – №7. – С. 122-127.
3. Базаров Р.А. Вопросы разграничения преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда // Актуальные проблемы уголовного права и правоприменительной практики. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2015. – С. 14-18.
4. Бессонова И.В. Нарушение правил охраны труда (проблемы истории, законодательного регулирования и практики). – Оренбург: ОрГУ, 2015. – 324 с.

5. Горшенков А.Г. Наказание как средство обеспечения общественной безопасности // Закон и право. – 2015. – № 2. – С. 41-47.
6. Долинская Л.М. Формирование системы государственного управления охраной // Трудовое право. – 2014. – №2. – С. 50-54.
7. Закомолдин Р.В., Агапов П.В., Дуюнов В.У. Уголовное право России: Общая и Особенная части. – М.: Приор, 2014. – 433 с .
8. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. – М.: Юрич. литература, 2013. – С. 122.
9. Лебедев В.М. О некоторых вопросах назначения судами уголовного наказания // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 9. – С. 3-9.
10. Марковиченко С.В. Характеристика и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда: монография. – Омск: ОмГУ, 2014. – 312 с.
11. Петросяиц Э., Рябец В. Развитие охраны труда в России // Охрана труда и социальное страхование. – 2014. – №6. – С. 65-69.
12. Смык О.А. Проблемы уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда: монография. – М.: МГУ, 2016. – 213 с.
13. Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. – СПб.: Питер, 2015. – 344 с.
14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник /Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2013. – 544 с.
15. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник /Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2012. – 544 с.
16. Уголовное право Российской Федерации (Общая и Особенная части): Учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Юрайт, 2015. – 438 с.
17. Уголовное право. Общая часть /Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М.: Юристъ, 2013. – 458 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015)// Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – №3.
2. Приговор по делу № 23456 Автозаводского районного суда города Тольятти [Электронный ресурс]. – <http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/>
3. Приговор по делу №345768 Верхнепышминского городского суда Свердловской области 24 ноября 2015 года [Электронный ресурс]. – <http://verhnepyshminsky.svd.sudrf.ru/>
4. Приговор по делу №15396 г. Димитровграда Ульяновской области Архив прокуратуры. – [Электронный ресурс]. – <http://ylianovsk.prok.rf.ru/>